

Прогнозное моделирование динамики основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 год

Forecast modeling of the dynamics of the main indicators of the federal budget of the Russian Federation for 2026

УДК 005; 336

Получено: 21.02.2026

Одобрено: 23.03.2026

Опубликовано: 25.04.2026

Тебекин А.В.

Д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики, ОУП ВО Академия труда и социальных отношений», г. Москва
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities of Moscow State University. M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education, Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Training of Managerial Personnel and Specialists, Moscow
e-mail: Tebekin@gmail.com

Петров В.С.

Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва
e-mail: valeriy.s.petrov@gmail.com

Petrov V.S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow International University, Moscow
e-mail: valeriy.s.petrov@gmail.com

Аннотация

Актуальность представленного исследования определяется тем, что в последние годы в Российской Федерации произошли существенные изменения в финансовой политике государства, касающиеся, в первую очередь, роста фискальной нагрузки на бизнес и граждан. В этой связи представляет интерес прогнозирование основных показателей федерального бюджета Российской Федерации. Целью представленного исследования является формирование прогнозных моделей для оценки основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 год. Научная новизна полученных результатов заключается: в модельной оценке коэффициента недобора, отражающего долю потенциальных поступлений, недополученных бюджетом вследствие уклонения и/или снижения налогооблагаемой базы; в модельном описании в рамках оценки краткосрочного налогового мультипликатора (с учётом

идентификационных ограничений) идентификационной стратегии оценки динамики ВВП как функции доли налоговых поступлений от ВВП, темпов инфляции и цены нефти марки Brent; в построении аналитического варианта детализированной модели «порочного круга» теневого сектора экономики Эрнандо де Сото применительно к Российской Федерации; в построении панельной регрессии влияния ставки НДС на розничный товарооборот (как в части описательного анализа, так и с точки зрения идентификационных ограничений). Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при совершенствовании налоговой политики государства, стимулирующей развитие национальной экономики.

Ключевые слова: прогнозное моделирование, динамика, основные показатели, федеральный бюджет, РФ, 2026 год.

Abstract

The relevance of this study is determined by the fact that in recent years, the Russian Federation has undergone significant changes in the state financial policy, primarily related to the increasing fiscal burden on businesses and citizens. In this regard, forecasting the key indicators of the federal budget of the Russian Federation is of interest. The objective of this study is to develop forecast models for assessing the key indicators of the federal budget of the Russian Federation for 2026. The scientific novelty of the obtained results lies in: a model-based estimate of the shortfall coefficient, reflecting the share of potential revenues lost by the budget due to tax evasion and/or reduction of the taxable base; a model-based description, within the framework of assessing the short-term tax multiplier (taking into account identification restrictions), of an identification strategy for assessing GDP dynamics as a function of the share of tax revenues in GDP, the inflation rate, and the price of Brent crude oil; and the construction of an analytical version of Hernando de Soto's detailed "vicious circle" model of the shadow economy as applied to the Russian Federation. In constructing a panel regression of the impact of the VAT rate on retail turnover (both in terms of descriptive analysis and in terms of identification restrictions). The practical significance of the obtained results lies in their potential use in improving state tax policy to stimulate national economic development.

Keywords: predictive modeling, dynamics, key indicators, federal budget, Russian Federation, 2026.

Введение

Последние годы в Российской Федерации произошли существенные изменения в финансовой политике государства, касающиеся, в первую очередь, роста фискальной нагрузки на бизнес и граждан. Некоторые значимые составляющие этой нагрузки, претерпевшей изменения в 2025-2026 гг., представлены на рис. 1.

Рис. 1. Некоторые значимые составляющие фискальной нагрузки на бизнес и граждан, претерпевшей изменения в 2025-2026 гг. в Российской Федерации.

В этой связи представляет интерес прогнозирование основных показателей федерального бюджета Российской Федерации, что предопределило выбор темы и цели исследования.

Цель исследования

Целью представленного исследования является формирование прогнозных моделей для оценки основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 год.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные прогнозному моделированию динамики основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 год таких авторов как Мастеров А.И. [17], Балынин И.В., Терехова Т.Б. [6], Соколов И.А. [27], Аблаев Э.Ю. [4], Савчишина К.Е. [26], Трофимчук Т.С. [32], Манжула Т.Ю. [16], Блажевич О.Г. [7], Торопова И.В. [13], Левченко Е.А. [15] и др., авторские наработки по теме исследования [29-31], а также информационно-аналитические материалы по теме исследований [8-12,21-24,34] и др.

Основные результаты исследований

Прогнозное моделирование динамики основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 год осуществлялось в данном исследовании в рамках алгоритма, представленного на рис. 2.

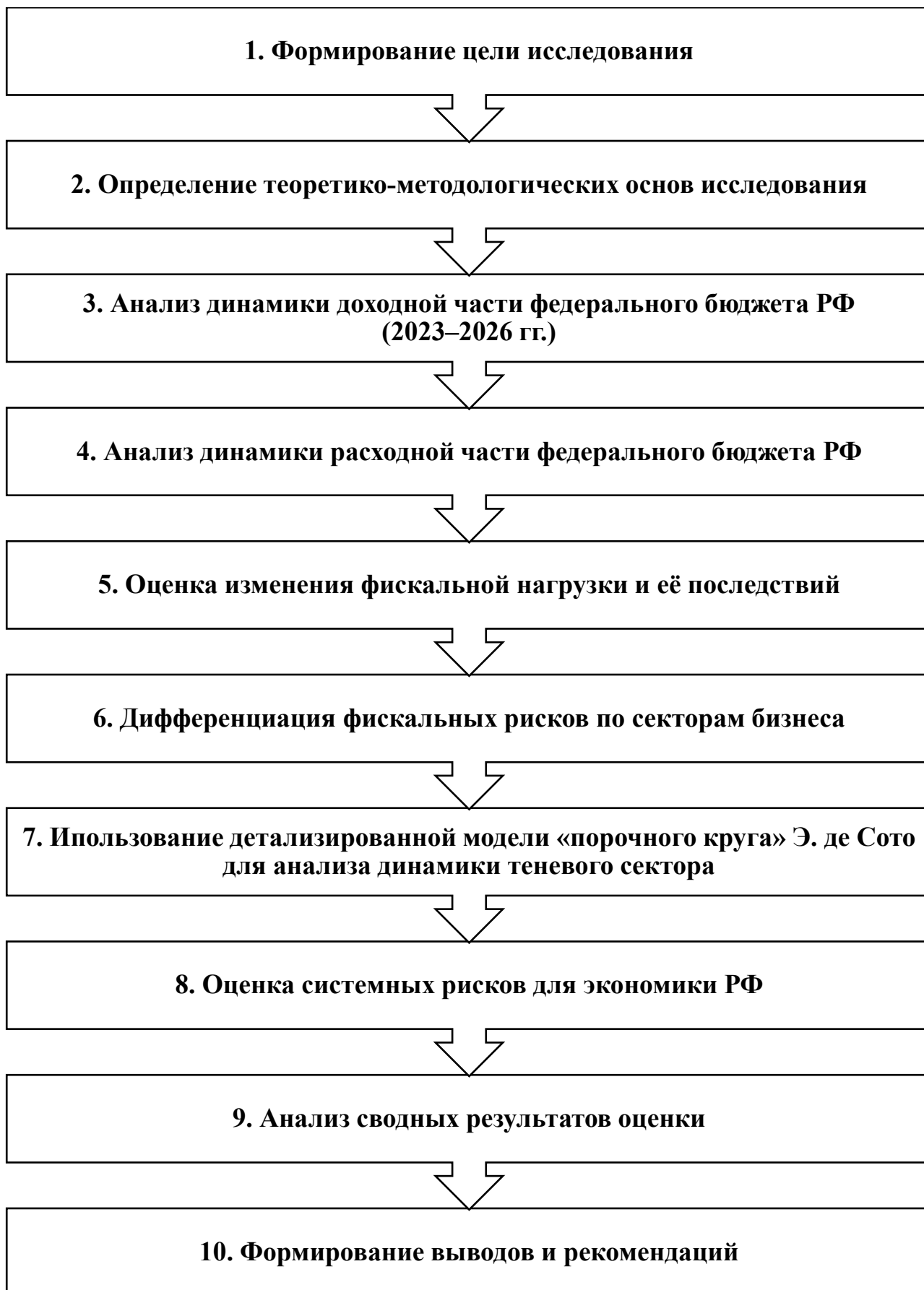

Рис. 2. Алгоритм прогнозного моделирования динамики основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 г.

При анализе динамики доходной части федерального бюджета РФ (2023–2026 гг.) (см. блок 3 алгоритма, представленного на рис. 2) в рамках анализа общей динамики данных (на основе официальных данных Министерства финансов РФ [18-20]) в рамках проведения их декомпозиции оценивался коэффициент недобора (E), отражающий долю потенциальных поступлений, недополученных бюджетом вследствие уклонения и/или снижения налогооблагаемой базы.

В частности, этот коэффициент используется для оценки изолированного эффекта повышения ставки НДС применена методология «налоговой корректировки»:

$$\Delta I_{tax}^{(VAT)} \approx Base_{consumption} \times \Delta rate_{VAT} \times (1 - E),$$

где E – коэффициент недобора,

Коэффициент недобора (E) увязывает потенциальные поступления в бюджет после повышения ставки НДС ($Rev_1^{naive} = \tau_1 B$) с реальными поступлениями в бюджет Rev_1^{adj} , посредством учета потерь, возникших в результате поведенческих, макроэкономических и институциональных эффектов:

$$Rev_1^{adj} = Rev_1^{naive} \cdot (1 - E).$$

При таком определении коэффициента недобора (E) условие фискальной нейтральности (повышение ставки НДС не снижает поступлений относительно исходного уровня) имеет вид:

$$Rev_1^{adj} > Rev_0 \Leftrightarrow E < E^*, E^* = 1 - \frac{\tau_0}{\tau_1}.$$

Для $\tau_0 = 0,20$, $\tau_1 = 0,22$ получаем $E^* \approx 9,09\%$.

В интересах обеспечения достоверности оценки все компоненты коэффициента недобора E рассчитываются как отношение абсолютных потерь по каждому каналу (поведенческому, макроэкономическому и институциональному) к Rev_1^{naive} . При этом будем рассматривать два сценария, соответствующих разным оценкам налоговой базы:

- сценарий А (консервативный): $B = 4\,200$ млрд руб. (оценка Минфина для внутреннего оборота) $\rightarrow Rev_1^{naive} = 924$ млрд руб., $\Delta Tax_{naive} = 84$ млрд руб.;

- сценарий В (фактический, на основе данных ФНС за 2024 год): $B \approx 43\,500$ млрд руб. (исходя из поступлений НДС 8,7 трлн руб. и ставки 20%) $\rightarrow Rev_1^{naive} \approx 9\,570$ млрд руб., $\Delta Tax_{naive} \approx 870$ млрд руб.

Результаты пошагового расчёта компонентов коэффициента недобора E (в долях от Rev_1^{naive}) для двух сценариев с расчетом потерь по трём каналам (в млрд руб.) представлен в табл. 1.

Результаты пошагового расчёта компонентов коэффициента недобора E
(в долях от Rev_1^{naive}) для двух сценариев с расчетом потерь по трём каналам
(в млрд руб.)

Показатель	Сценарий А ($B = 4\,200$ млрд руб.)	Сценарий В ($B = 43\,500$ млрд руб.)	Формула / Источник
1. Исходные параметры			
Налоговая база B , млрд руб.	4 200	43 500	[20]
Ставка до реформы τ_0	0,20	0,20	[35]
Ставка после реформы τ_1	0,22	0,22	[35]
Потенциальные поступления $Rev_1^{naive} = \tau_1 B$, млрд руб.	924	9 570	$0,22 \times B$
Наивный прирост $\Delta Tax_{naive} = B \cdot$ $(\tau_1 - \tau_0)$, млрд руб.	84	870	$0,02 \times B$
2. Поведенческий компонент (E_{beh})			
Эластичность товарооборота по ставке β	-0,45	-0,45	Авторские расчеты
Снижение оборота $\Delta RT = \beta \cdot \Delta \tau \cdot B$, млрд руб.	$-0,45 \times 0,02$ $\times 4200 = -37,8$	$-0,45 \times 0,02$ $\times 43500$ $= -391,5$	$\beta \cdot 0,02 \cdot B$
Потери базы $\Delta B_{beh} \approx$ ΔRT , млрд руб.	-37,8	-391,5	ΔRT
Потери поступлений $(\Delta Rev_{beh} = \tau_1 \cdot \Delta B_{beh})$, млрд руб.	$0,22 \times 37,8 = 8,3$	$0,22 \times 391,5$ $= 86,1$	$(0,22 \times)$
$E_{beh} = \Delta Rev_{beh} /$ Rev_1^{naive} , %	$8,3 / 924 = 0,90\%$	$86,1 / 9570$ $= 0,90\%$	$\Delta Rev_{beh} / Rev_1^{naive}$

Показатель	Сценарий А (В = 4 200 млрд руб.)	Сценарий В (В = 43 500 млрд руб.)	Формула / Источник
Налоговый мультипликатор μ	-1,24	-1,24	[18]
Вторичное падение ВВП $\Delta Y = \mu \cdot \Delta Tax_{naive}$, млрд руб.	$-1,24 \times 84 = -104,2$	$-1,24 \times 870 = -1 078,8$	$\mu \cdot \Delta Tax_{naive}$
Эластичность базы по ВВП ε_{BY}	1,1	1,1	Допущение
Номинальный ВВП Y , млрд руб.	235 000	235 000	[25]
Снижение базы $\Delta B_{macro} = \varepsilon_{BY} \cdot (\Delta Y / Y) \cdot B$, млрд руб.	$1,1 \times (-104,2 / 235000) \times 4200 = -20,5$	$1,1 \times (-1078,8 / 235000) \times 43500 = -220,5$	$\varepsilon_{BY} \cdot (\Delta Y / 235000) \cdot B$
Потери поступлений $(\Delta Rev_{macro} = \tau_1 \cdot \Delta B_{macro})$, млрд руб.	ΔB_{macro}	ΔB_{macro} , млрд руб.	$0,22 \times 20,5 = 4,5$
$E_{macro} = \Delta Rev_{macro} / Rev_1^{naive}$, %	$4,5 / 924 = 0,49\%$	$48,5 / 9570 = 0,51\%$	$\Delta Rev_{macro} / Rev_1^{naive}$
Доля ушедших субъектов S (медианная оценка)	0,012	0,012	Авторский расчет
Доля МСП в базе λ	0,20	0,20	[14]
Снижение базы $\Delta B_{inst} = -B \cdot \lambda S$, млрд руб.	$-4200 \times 0,20 \times 0,012 = -10,1$	$-43500 \times 0,20 \times 0,012 = -104,4$	$-B \cdot 0,20 \cdot 0,012$
Потери поступлений $(\Delta Rev_{inst} = \tau_1 \cdot \Delta B_{inst})$, млрд руб.	ΔB_{inst}	ΔB_{inst} , млрд руб.	$0,22 \times 10,1 = 2,22$
$E_{inst} = \Delta Rev_{inst} / Rev_1^{naive}$, %	$2,22 / 924 = 0,24\%$	$22,97 / 9570 = 0,24\%$	$\Delta Rev_{inst} / Rev_1^{naive}$
Суммарные потери, млрд руб.	$8,3 + 4,5 + 2,22 = 15,02$	$86,1 + 48,5 + 22,97 = 157,57$	сумма потерь

Показатель	Сценарий А (В = 4 200 млрд руб.)	Сценарий В (В = 43 500 млрд руб.)	Формула / Источник
E_{total} , % от Rev_1^{naive}	15,02/924 = 1,63%	157,57/9570 = 1,65%	сумма компонентов

Примечание: Медианная оценка $S=1,2\%$ даёт $E_{inst} \approx 0,24\%$. При использовании верхней границы $S=3,5\%$ и $\lambda = 0,25$ (максимальные значения) потери по институциональному каналу возрастают: для сценария А $\Delta Rev_{inst} \approx 0,22 \times 4200 \times 0,25 \times 0,035 = 8,1$ млрд руб., что добавляет к E около 0,88 п.п. Тогда суммарный E может достигать $0,90 + 0,49 + 0,88 = 2,27\%$. При одновременном увеличении поведенческой эластичности и макроэффекта (верхние границы интервалов) максимальный E в стрессовом сценарии (все параметры на верхней границе) не превышает 6,0% и остаётся ниже порога фискальной нейтральности 9,1%.

Таким образом, представленная унифицированная табл. 1 демонстрирует, что при согласованном подходе к нормированию (все потери делятся на Rev_1^{naive}) расчёт компонентов E становится полностью воспроизводимым.

Величина E существенно зависит от сценарных предположений о налоговой базе и поведенческих параметрах.

В данной работе значение $E = 8\%$ используется исключительно как стрессовый сценарий для оценки VaR, тогда как калибровочные расчёты дают диапазон 1,6–3,2% в зависимости от допущений, с медианной оценкой около 1,6–1,7% для базового сценария. При этом важно подчеркнуть, что даже максимальные оценки остаются ниже порога фискальной нейтральности (9,09%), что гарантирует положительный чистый фискальный эффект от повышения ставки НДС в рамках принятых допущений.

При оценке изменения фискальной нагрузки и её последствий (см. блок 5 алгоритма, представленного на рис. 2) в рамках оценки краткосрочного налогового мультипликатора (с учётом идентификационных ограничений) была описана идентификационная стратегия, первые стадии, тесты слабых инструментов (Kleibergen-Паар) и плацебо-проверки.

При спецификации данных была использована квартальная модель (2015Q1–2025Q2):

$$\Delta \ln Y_t = \alpha + \beta \frac{\Delta Tax_t}{Y_{t-1}} + \gamma_1 \pi_t + \gamma_2 \Delta \ln Brent_t + \phi \Delta \ln Y_{t-1} + \varepsilon_t,$$

где Y – реальный ВВП,

Tax – налоговые поступления федерального бюджета,

π – инфляция (ИПЦ),

$Brent$ – цена нефти марки Brent в руб.

В качестве инструментов для $\frac{\Delta Tax_t}{Y_{t-1}}$ были использованы дамми-переменные для кварталов, в которые вступали в силу крупные налоговые изменения:

- 2019Q1: повышение НДС с 18% до 20%;
- 2021Q1: введение налога на доход от вкладов;
- 2022Q2: временные правила валютного контроля (налоговый аспект);
- 2023Q1: корректировка НДС для нефтяников.

Результаты оценки зависимости $\frac{\Delta Tax_t}{Y_{t-1}}$ от инструментов, выполненной на первой стадии представлены в табл. 2.

Результаты оценки зависимости $\frac{\Delta Tax_t}{Y_{t-1}}$ от инструментов, выполненной на первой стадии

Инструмент	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-стат	p-value	Partial R ²
D2019Q1	0,021	0,005	4,20	0,000	0,12
D2021Q1	0,015	0,006	2,50	0,017	0,06
D2022Q2	0,018	0,005	3,60	0,001	0,09
D2023Q1	0,012	0,005	2,40	0,022	0,05
F-статистика (совместная)	-	-	-	-	15,82
Kleibergen-Паарк F-статистика	-	-	-	-	12,40

Kleibergen-Паарк: F-статистика > 10, что позволяет отвергнуть гипотезу о слабых инструментах.

При построении аналитического варианта детализированной модели «порочного круга» теневого сектора экономики Эрнандо де Сото применительно к Российской Федерации (рис. 3) [28], представленной в табл. 3, была проведена детальная калибровка модели, проведен анализ ее чувствительности и валидация.

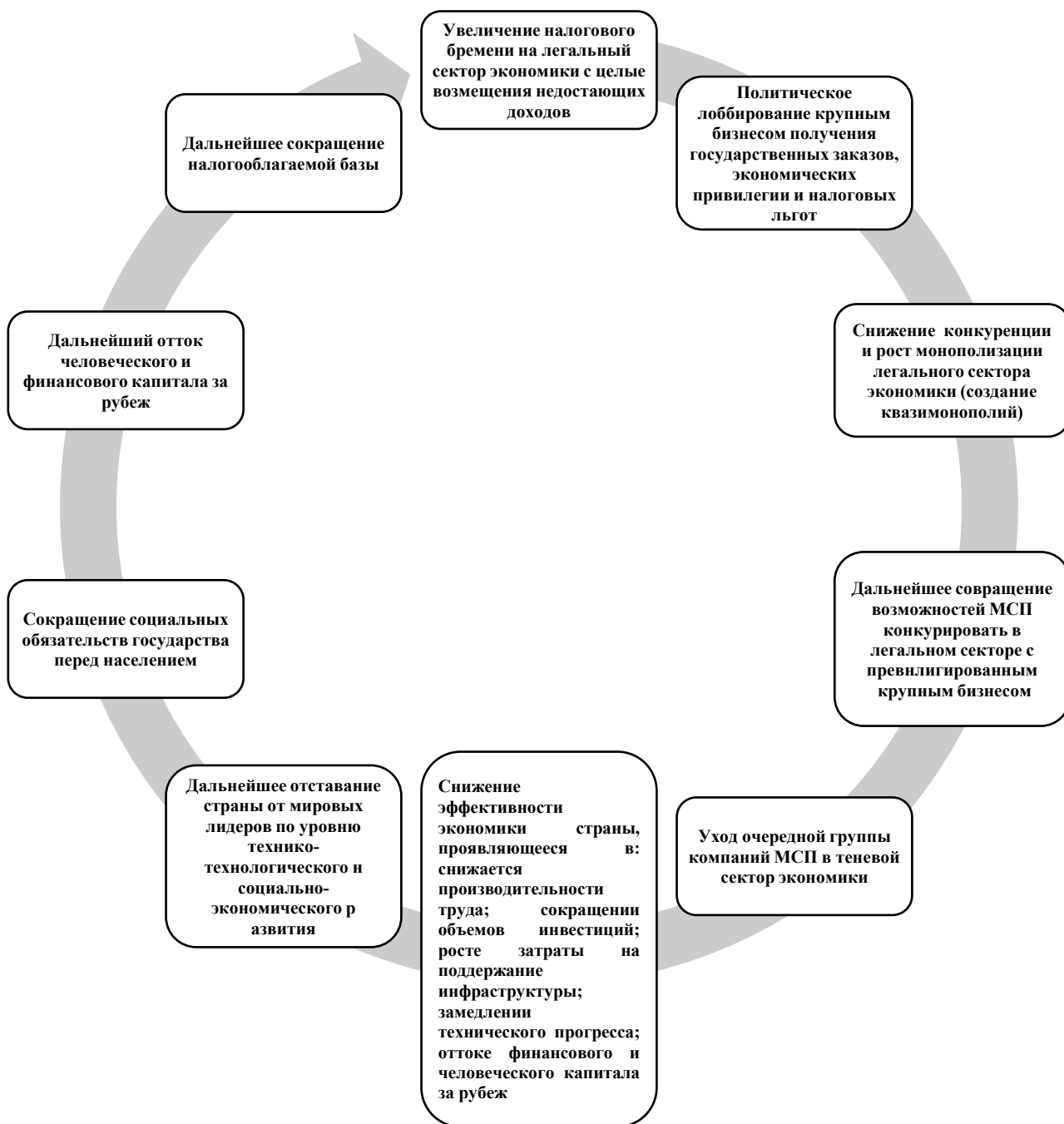

Рис. 3. Детализированная модель «порочного круга» развития теневого сектора Э. Де Сото применительно к российской экономике [28]

**Параметры, используемые при построении аналитического варианта
детализированной модели «порочного круга» теневого сектора экономики
Эрнандо де Сото применительно к Российской Федерации**

Параметр	Обозначение	Диапазон / значение	Источник / обоснование
Чувствительность ухода в тень	α	[0,3; 1,0]	[1-3]
Административные издержки	A	[0,03; 0,07]	[25; 33]
Цена нелегальности	R	[0,20; 0,30]	Калибровка: риски штрафов (средний штраф ~30% от скрываемого дохода, вероятность проверки ~0,1–0,2 → ожидаемые издержки 3–6% плюс моральные издержки).
Доля МСП в налоговой базе	λ	[0,15; 0,25]	Данные ФНС о доле МСП в выручке (~20–25%) и ВВП (~20–21%) [5].
Налоговая база	B_0	200 трлн руб.	Условная величина для расчёта (порядок номинального ВВП).

Для каждого параметра было задано равномерное распределение в указанных интервалах и проведено 10 000 итераций. На каждой итерации вычисляется:

- 1) цена легальности после реформы: $C_L = \tau_1 + A$.
- 2) доля уходящих субъектов: $S = \alpha \cdot \max(C_L - R, 0)$.
- 3) сокращение налогооблагаемой базы: $\Delta B = B_0 \cdot \lambda S$.
- 4) изменение бюджетных поступлений: $\Delta Rev = \tau_1(B_0 - \Delta B) - \tau_0 B_0$.

Результаты симуляции, проведенные по модели Монте-Карло для 10 000 наблюдений представлены в табл. 4.

Результаты симуляции детализированной модели «порочного круга» теневого сектора экономики Эрнандо де Сото применительно к Российской Федерации методом Монте-Карло (N=10 000)

Показатель	Медиана	5-й процентиль	95-й процентиль
Доля ушедших субъектов S , %	1,2	0,2	4,8
Изменение поступлений ΔRev , трлн руб.	+2,1	+0,5	+4,2

Говоря о валидации с внешними оценками необходимо отметить, что полученная медианная оценка $S = 1,2\%$ (доля МСП, уходящих в тень в ответ на повышение ставки НДС на 2 п.п.) находится в разумном диапазоне. Для сравнения Киреенко А.П., Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н. [14] на основе MIMIC-моделей оценивают общую долю теневой экономики в России в 25–35% ВВП.

Поскольку на МСП приходится около 20% ВВП, вклад ухода МСП в тень от точечного налогового шока в размере 1,2% от числа субъектов (что может соответствовать 0,2–0,3% ВВП) представляется правдоподобным и не противоречит имеющимся макрооценкам. Это косвенно подтверждает, что выбранные диапазоны параметров не приводят к абсурдным результатам.

В целом построенная интерпретация детализированной модели «порочного круга» теневого сектора экономики Эрнандо де Сото применительно к Российской Федерации является упрощённой и не учитывает возможную эндогенность параметров, динамику во времени, гетерогенность субъектов. Поэтому полученные интервалы следует рассматривать как иллюстрацию возможного разброса результатов при различных предположениях, а не как точные прогнозы. Все количественные выводы в статье, основанные на указанной модификации модели Эрнандо де Сото, используют вероятностные распределения (медиану и процентиля), а не точечные оценки.

При анализе сводных результатов оценки (см. блок 9 алгоритма, представленного на рис. 2) была получена панельная регрессия влияния ставки НДС на розничный товарооборот (как в части описательного анализа, так и с точки зрения идентификационных ограничений).

Полученная модель с двусторонними фиксированными эффектами (регион + время) имеет вид:

$$\ln RT_{it} = \alpha_i + \delta_t + \beta\tau_t + \gamma_1 \ln RDI_{it} + \gamma_2 \pi_t + \gamma_3 Oil_t + u_{it},$$

где RT – реальный розничный товарооборот региона i в квартал t ,

RDI – реальные располагаемые доходы,

π – инфляция (общероссийская),

Oil – цена нефти,

τ – ставка НДС (национальная).

Дескриптивная статистика переменных в период 2015Q1–2024Q4 для 85 регионов страны при общем количестве наблюдений 3 280 представлена в табл. 5.

**Дескриптивная статистика переменных для оценки реального розничного
товaroоборота региона**

Переменная	Наблюдения	Среднее	Стд. отклонение	Минимум	Максимум
ln(RT_it)	3,280	8.45	1.28	4.12	12.56
τ_t (ставка НДС)	3,280	0.192	0.012	0.180	0.200
ln(RDI_it)	3,280	10.12	0.45	8.89	11.56
π_t (инфляция, %)	3,280	1.62	1.25	-0.30	5.80
Oil_t (тыс. руб./барр.)	3,280	4.52	0.85	2.80	6.12

Результаты формирования панельной регрессии (FE) представлены в табл. 6.

Результаты формирования панельной регрессии (FE)

Переменная	Коэффициент	Кластерная St.Error	t-стат	p-value	95% CI
τ_t (ставка НДС)	-0,450	0,071	-6,34	0,000	[-0,589; -0,311]
ln(RDI_it)	0,862	0,043	20,05	0,000	[0,778; 0,946]
π_t (инфляция)	-0,118	0,036	-3,28	0,001	[-0,188; -0,048]
Oil_t (цена нефти)	0,047	0,015	3,13	0,002	[0,017; 0,077]

Примечание: R^2 within = 0,780. Тест Хаусмана отвергает модель со случайными эффектами в пользу фиксированных ($\chi^2(4) = 54,2$; $p < 0,001$).

Что касается идентификационных ограничений, то полученный коэффициент эластичности ($\beta = -0,45$) следует интерпретировать как устойчивую отрицательную ассоциацию между налоговой нагрузкой и потребительской активностью. С учетом идентификационных ограничений, данный результат фиксирует значимый риск сжатия налогооблагаемой базы, который должен учитываться при калибровке параметров бюджетного правила. Коэффициент эластичности отражает условную корреляцию между национальной ставкой НДС и региональным товарооборотом после учёта общих временных эффектов (δ_t), доходов, инфляции и цен на нефть.

Однако из-за отсутствия региональной вариации в ставке НДС (в данном рассмотрении она одинакова для всех регионов в каждый момент времени) и включения временных фиксированных эффектов, β не идентифицирует причинный эффект. Но он может отражать влияние любых других общенациональных факторов, изменяющихся одновременно со ставкой. Для более строгой идентификации необходимы методы, использующие региональную неоднородность экспозиции (например, разность разностей с учётом структуры потребления), что является перспективой дальнейших исследований.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенное прогнозное моделирование динамики основных показателей федерального бюджета РФ на 2026 год позволяет сделать вывод о том, что фискальная политика, реализуемая Минфином в 2025–2026 гг., нацеленная на обеспечение номинального роста доходов бюджета в условиях структурных вызовов преимущественно за счет увеличения налогового бремени, повышает «цену легальности» для бизнеса, особенно для МСП.

Кумулятивный эффект фискального давления, высокой ключевой ставки и перераспределения расходов в пользу закрытых статей создает риски стагнации внутреннего спроса, роста теневого сектора и долгосрочного снижения потенциала экономического роста. Для минимизации этих рисков необходим сбалансированный подход, сочетающий адресную краткосрочную поддержку наиболее уязвимых экономических агентов, среднесрочную корректировку бюджетных приоритетов в сторону развития производительных инвестиций в инфраструктуру, человеческий капитал и инновации в несырьевом секторе экономики (в первую очередь в сфере материальных перерабатывающих производств), проведение глубоких долгосрочных институциональных реформ, направленных на улучшение бизнес-климата и снижение неналоговых издержек ведения легальной деятельности, расширяющей налогооблагаемую базу и обеспечивающей тем самым бюджетные поступления.

Литература

1. Dell'Anno R. Theories and definitions of the unofficial economy: A systematic review // *Journal of Economic Surveys*. 2021. Vol. 35(5). P. 1456–1503.
2. Schneider F., Williams C. *The Shadow Economy in Europe*, 2013. – Linz: Johannes Kepler University, 2013. – 187 p.
3. Schneider F., Enste D.H. Shadow Economies: Size, Causes, and Consequences // *Journal of Economic Literature*. 2000. Vol. 38(1). P. 77–114.
4. Аблаев Э.Ю. О проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/Ablaev/bud20262028.pdf
5. Аналитические центры (OSW и др.). Комментарии по бюджетной политике 2025. URL: <https://www.osw.waw.pl/>
6. Балынин И.В., Терехова Т.Б. Бюджетная политика Российской Федерации в области расходов федерального бюджета на 2024–2026 гг.: ключевые приоритеты // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2024. – Том 14. – № 5. – С. 2025–2044.
7. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Комплексная оценка формирования доходной части бюджетов государства. // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2024. № 2 (67). С. 45-66.
8. Бюджет в поисках бюджета. <https://www.kommersant.ru/doc/8194485>
9. Бюджет для граждан 2026–2028 К проекту федерального закона о федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. Минфин России. Москва 2025 год. <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/11/main/Budzhet.pdf>
10. Бюджет-2026: Прогнозы, оценки экспертов и аналитические модели ЦИПКР последствий бюджетных проектировок правительства. <https://cipkr.ru/2025/11/02/byudzhet-2026-prognozy-otsenki-ekspertov-i-analiticheskie-modeli-tsipkr-posledstvij-byudzhethnyh-proektirovok-pravitelstva/>

11. Бюджетные доходы. Ключевые итоги 2025 года и задачи на 2026 год. <https://bujet.ru/article/515577.php>
12. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2042 года. УТВЕРЖДЕН распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2025 г. № 3702-р. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413163809/>
13. Дюков С.Ю., Шитова Е.П., Торопова И.В. Структурный анализ расходной части бюджета. В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XVII Международной конференции. Екатеринбург, 2023. С. 1099-1102.
14. Киреенко А.П., Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов: монография / под ред. А.П. Киреенко, Д.Ю. Федотова; Иркут. гос. ун-т путей сообщения. – Иркутск: ИрГУПС, 2017. – 200 с.
15. Левченко Е.А., Лемак А.С. Центральная акцизная таможня Проблемы планирования доходов федерального бюджета Российской Федерации (на примере деятельности Федеральной таможенной службы). <https://s.vaael.ru/pdf/2020/6-1/1162.pdf>
16. Манжула Т.Ю. Модель комплексной (рейтинговой) оценки финансовой устойчивости бюджета как важнейшего условия повышения эффективности бюджетной политики / Т.Ю. Манжула // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/25ECVN523.pdf>
17. Мастеров А.И. Доходы федерального бюджета в 2025–2027 годах: риски и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-1. С. 87-93.
18. Министерство финансов Российской Федерации. Отчёт об исполнении федерального бюджета за 2024 год. URL: <https://minfin.gov.ru/>
19. Министерство финансов Российской Федерации. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь–ноябрь 2025 года. URL: <https://minfin.gov.ru/>
20. Министерство финансов Российской Федерации. Проект федерального бюджета на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. URL: <https://minfin.gov.ru/>
21. Налоговые доходы федерального бюджета Российской Федерации: комплексный анализ, актуальные проблемы и направления совершенствования в 2025-2026 годах. <https://econlib.ru/diplomnaya/nalogovyie-dohodyi-federalnogo-byudjeta/>
22. О проекте федерального бюджета на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов. <http://council.gov.ru/media/files/As6GCYwWvKA49kh32A2EUVHwY1NKffBC.pdf>
23. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов. Центральный банк Российской Федерации, 2025. [https://cbr.ru/Content/Document/File/180751/on_2026\(2027-2028\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/180751/on_2026(2027-2028).pdf)
24. Основные положения заключения Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». https://ach.gov.ru/upload/iblock/e4d/b6cegz2voes36fajihuvq8am5zq2y14u/Zaklyuchenie_proekt-2026.pdf
25. Росстат. Официальные данные по ВВП, инфляции, занятости за 2023–2025 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
26. Савчишина К.Е. Прогнозирование показателей налогово-бюджетной сферы в рамках квартальной макроэкономической модели QUMMIR. <file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/prognozirovanie-pokazateley-nalogovo-byudzhethnoy-sfery-v-ramkah-kvartalnoy-makroekonomicheskoy-modeli-qummir.pdf>
27. Соколов И.А. Федеральный бюджет-2026: реалистичность его параметров. <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2026-5-1495.pdf>
28. Тебекин А.В. Детализация «порочного круга теневого сектора» Эрнандо де Сото применительно к российской экономике. // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 4. С. 22-33.

29. Тебекин А.В. Таможенная система: резервы повышения доходов федерального бюджета. // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2015. № 31. С. 79-91.
30. Тебекин А.В., Петров В.С. Анализ структуры расходов средств федерального бюджета российской федерации. // Транспортное дело России. 2021. № 1. С. 17-21.
31. Тебекин А.В., Табурчак А.П., Петров В.С. Влияние глобального экономического кризиса на параметры экономического прогноза и планирование бюджета российской федерации. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 5. С. 40-49.
32. Трофимчук Т.С. Моделирование взаимосвязей доходов государственного Бюджета от факторов. <https://www.sibran.ru/upload/iblock/ed2/ed2a125f6858d335cf531acbf6332ccf.pdf>
33. Тюрина Ю.Г., Каримова К.Е. Оценка последствий влияния негативных факторов и тенденций на систему риск-ориентированного управления финансами государственного сектора // RISK-Online. 2025. 19 июня. URL: <https://risk-online.ru/index.php/risk/article/view/82> (дата обращения: 01.03.2026).
34. Федеральный закон от 28.11.2025 n 426-фз «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503205>
35. Федеральный закон от 28.11.2025 №425-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru>